

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 октября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.15. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 12 июля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката М. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «ЮНИКС», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба доверителя Л.С.В., поступившая в АП СПб 01 июля 2013г. из Адвокатской палаты Челябинской области.

Из жалобы следует, что 02 ноября 2012г. Л.С.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат М. оказывал ей юридическую помощь по взысканию со Страховой компании возмещения ущерба вследствие ДТП. Решением Орджоникидзевского районного суда г.Магнитогорска от 27 ноября 2012г. исковые требования Л.С.В. были удовлетворены в полном объеме.

Л.С.В. считает, что при подписании Соглашения она была введена в заблуждение относительно предложенного ей адвокатом дополнительного Соглашения. Так, 02 ноября

2012г. по предложению М. ею было подписано дополнительное соглашение, в соответствии с которым она обязалась выплатить адвокату вознаграждение в размере штрафа, взыскиваемого со Страховой компании. По решению суда от 27 ноября 2012г. сумма штрафа составила 174652 руб. В связи с отказом Л.С.В. от внесения этой суммы М. 04 марта 2013г. обратился в суд с иском о взыскании с неё суммы штрафа в сумме 174652 руб., наложив по определению суда арест на её денежные средства в пределах цены иска. Ссылаясь на нарушение адвокатом требований ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), Л.С.В. просит провести проверку и привлечь к ответственности адвоката.

К жалобе Л.С.В. приложены документы: копия соглашения от 02.11.2012г.; копия дополнительного соглашения от 02.11.2012г.; копия искового заявления М.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат М. поясняет, что 02 ноября 2012г. при заключении Соглашения с Л.С.В., с ней были согласованы объём юридической помощи, размер и условия выплаты основного вознаграждения в сумме 35000 руб. После подписания Соглашения он разъяснил Л.С.В., что согласно п.3 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката по имущественным спорам вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела. Л.С.В. прочитала текст дополнительного соглашения, после чего подписала его.

Решением суда I инстанции от 27 ноября 2012г. исковые требования Л.С.В. были удовлетворены в полном объёме, однако она отказалась выплатить дополнительное вознаграждение. В связи с этим адвокат обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с Л.С.В. денежных средств в сумме 174652,17 руб. В удовлетворении его исковых требований решением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 03 апреля 2013г. было отказано. М. полагает, что действовал в соответствии с п.3 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а доводы жалобы Л.С.В. о нарушении им требований пп.8 п.1 ст.9 того же Кодекса, по его мнению, опровергаются копиями Соглашения от 02 ноября 2012г., дополнительного соглашения от 02 ноября 2012г., решения суда от 03 апреля 2013г., из которых видно, что он не приобретал в личных интересах имущество и имущественные права Л.С.В., являющиеся предметом спора.

На заседании Комиссии 10 октября 2013г. адвокат М. дополнительно пояснил, что вступил в гражданское дело на стороне Л.С.В., когда исковое заявление было уже в суде. Оно не содержало требования о взыскании со страховой компании штрафа. Поэтому такое требование он заявил в судебном заседании в устном ходатайстве. Адвокат считает, что, заключая дополнительное соглашение о вознаграждении, действовал в соответствии с п.3 ст.16 Кодекса, которая не ограничивает размер «гонорара успеха». Адвокат обращает внимание на то, что доверитель отказалась определить дополнительное вознаграждение в процентах от присужденной суммы, так как боялась, что тогда ей не хватит денег на ремонт пострадавшей в ДТП автомашины. А на вознаграждение в размере штрафа, который ей присудят, она согласилась.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат М. заключил 02 ноября 2012г. с Л.С.В. Соглашение на представление ее интересов в суде первой инстанции по гражданскому делу по иску о взыскании страхового возмещения с ОСАО «Россия». Вознаграждение адвокату было определено в размере 35 000 рублей и выплачено при подписании Соглашения. Одновременно стороны подписали Дополнительное Соглашение, в соответствии с которым доверитель обязался уплатить адвокату дополнительное вознаграждение в размере присужденного доверителю штрафа с ответчика в размере 50% от присужденной суммы.

Комиссия обращает внимание на то, что адвокат М. фактически не разъяснил доверителю о какой сумме дополнительного взыскания в его пользу идет речь в

Дополнительном Соглашении. Исковое требование о взыскании с ответчика штрафа не было оформлено адвокатом в письменном виде, а лишь заявлено устно; доверителю не был представлен расчет реальной суммы, которую она должна будет дополнительно заплатить адвокату. О том, что Л.С.В. не представляла себе реального размера дополнительного вознаграждения адвокату, свидетельствует и то, что, по признанию самого М., она отказалась определить дополнительное вознаграждение в процентах от присужденной суммы, так как боялась, что тогда ей не хватит денег на ремонт пострадавшей в ДТП автомашины. Фактически же по Дополнительному Соглашению Л.С.В. должна была заплатить одну третью часть от всей присужденной ей судом суммы.

Таким образом, Комиссия установила недобросовестное отношение адвоката М., как профессионального советника по юридическим вопросам, к формулированию условий соглашения в части дополнительного вознаграждения, что ввело доверителя в заблуждение относительно размера оплаты юридической помощи.

Своими действиями адвокат М. допустил нарушение п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности.

Комиссия не располагает доказательствами того, что адвокат М. умышленно ввел доверителя в заблуждение.

Комиссия отмечает, что, оказывая профессиональную помощь, адвокат не вправе руководствоваться корыстными интересами, ставить доверителя в материальную зависимость от себя. При отсутствии нормативных документов и методических рекомендаций по определению размера вознаграждения по конкретному соглашению, адвокаты должны руководствоваться не только требованиями ст.16 Кодекса, но и принципом соразмерности, нормами морали порядочного человека. Заключая соглашение с доверителем, адвокат не должен одновременно заключать соглашение со своей совестью.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат М. пояснил: «Считаю, что пошел на поводу у своего доверителя; Л.С.В. сообщила, что заинтересована в исходе дела и готова платить «гонорар успеха»; я считаю, что жалоба вообще подписана не Л.С.В., а иным лицом, о чем представляю Заключение специалиста № . Я молодой адвокат и если допустил ошибку, то исключительно в силу отсутствия достаточного опыта».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 02 ноября 2012г. с Л.С.В. Соглашение на представление ее интересов в суде первой инстанции по гражданскому делу по иску о взыскании страхового возмещения с ОСАО «Россия», подписав Дополнительное Соглашение, в соответствии с которым доверитель обязался уплатить адвокату дополнительное вознаграждение в размере присужденного доверителю штрафа с ответчика в размере 50% от присужденной суммы, фактически не разъяснив доверителю о какой сумме дополнительного взыскания в его пользу идет речь в Дополнительном Соглашении; не оформив исковое требование о взыскании с ответчика штрафа в письменном виде, а лишь заявив устно; не представив доверителю расчет реальной суммы, которую она должна будет дополнительно заплатить адвокату, адвокат М.

нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату М. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату М. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова